

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ село Озерецкое

Присоединяйтесь

www.snhrum.ru

Кто не собирает со Мною, тот расточает. (Мф. 12, 30)

©2012-2015

Печатается по благословению о. Алексия Тимофеева. МО, Дмитровский район, с. Озерецкое. тел.: +7 (495) 592-14-56

НЕДЕЛЯ 21-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, глас 4

Память святых отцов VII Вселенского собора

В своих определениях Седьмой Вселенский Собор неоднократно указывает, каким должно быть почитание святых икон, каким образом икона может быть спасительна. Основной смысл почитания икон Собор полагает не в почитании и поклонении самой материи иконы, не в почитании самих досок и красок или мозаичных плиток, но в том, чтобы в духовном усилии, взирая на образ, вознести внимание к самому источнику образа Невидимому Первообразу Богу. Такое исповедание почитания икон Седьмым Вселенским Собором ставит священное изображение как бы на грани видимого и осязаемого мира и мира духовного, божественного. Икона становится как бы видимым символом невидимого мира, его осязаемой печатью, и смысл ее – быть светлыми вратами неизреченных тайн, путем божественного восхождения.

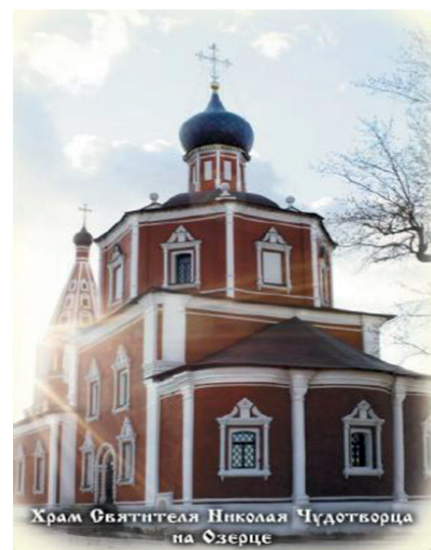
Седьмой Вселенский Собор и отцы Церкви, творения которых имели особое значение на Соборе, в особенности, быть может, св. Иоанн Дамаскин, подчеркивают именно такой смысл почитания икон. В основ-

ном для отцов Собора икона Христа и икона Божией Матери, в особенности когда Она изображена с Младенцем, является свидетельством неложности вочеловечения Христова. Есть и другой смысл такой неразлучности икон Христа и Матери Божией. Как указывает Л. Успенский, икона Христа есть образ вочеловечившегося Бога, икона же Божией Матери есть совершенный образ обоженного человека, на чем покоится наше спасение. Слово стало плоть, дабы сделать человека сопричастным Божеству.

Иконы святых являются подтверждением и развитием той же основы. Нерукотворный Образ Христов является как бы первопечатью и источником всякого образа, и от него всякий образ исходит и рождается в нем, источником реки, стремящей свои воды в бесконечную жизнь. Воды эти – бесчисленное богатство икон, порожденных и берущих свое начало от Нерукотворного Образа Христова и направляющих Церковь в ее неустанном движении к концу времен и Царству Будущего Века.

И еще думается, Нерукотворный Образ Христов является не только источником священных изображений, но и образом, изливающим свет и освящающим и изображение, и искусство не церковное. Например, в первую очередь искусство портрета. В этом смысле икона в своем церковном богослужебном бытии не отделена от внешнего искусства, но подобна снеговой вершине, которая проливает ручьи в долину, наполняя ее и сообщая всему жизнь. Есть и иная сокровенная связь иконы с внешней, нецерковной живописью. Икона зарождает в живописи, чуждой Церкви, совершенно подчас земной, таинственную жажду оцерковиться, изменить свою природу, и икона в этом случае является небесной закваской, от которой вскипает тесто.

(Отрывок из книги Г.И. Круга «Мысли об иконе»)

Выпуск № 44 (165)

25 ОКТЯБРЯ 2015
(12 ОКТЯБРЯ)

Память святых отцов VII Вселенского собора (787). Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Прп. Космы, еп. Маиумского, творца канонов (ок. 787).

Мц. Домники (286). Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского (ок. 400). Прп. Амфилохия, игумена Глушицкого (1452). Перенесение из Мальты в Гатчину части древа Животворящего Креста Господня, Филермской иконы Божией Матери и десной руки св. Иоанна Крестителя (1799).

Св. Иоанна исп (1930). Прмч. Лаврентия (1937). Сщмч. Александра пресвитера (1940). Свт. Николая исп. митр. Алма-Атинского (1955).

Иерусалимской (48), Ярославской-Смоленской (1642), Рудненской (1687), и Калужской (1748) икон Божией Матери.

В ПОМОЩЬ МОЛЯЩИМСЯ ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ

Тропарь Воскресный, глас 4:

Свѣтлую Воскресѣнія проповедь /
от Ангела увѣдевша Господни ученицы /
и прѣдѣднее осуждѣние отвѣргша,
/ апостолом хвалящаяся глаголаху: /
испрровержеса смерть, / воскрес Христос
Бог, / даруяй мірови велию милость.

*Радостную вѣсть о воскресении узнав
от Ангела, / и избавившись от прароди-
тельского осуждения, / Господни учени-
цы апостолам возглашали, торжествуя:
/ «Низвержена смерть, воскрес Христос
Бог, / дарующий миру великую милость!»*

Тропарь святых отец, глас 8:

Препрославлен еси, Христѣ Бже
наш, / светила на земли отцы наши
основавый, / и теми ко истинней вере вся
ны наставивый, / Многоблагоутробне,
слава Тебѣ.

*Препрославлен Ты, Христѣ Бже
наш, / как светила на земле отцов на-
ших утвердивший / и ими на путь ис-
тинной веры всех нас направивший, /
Многомилостивый, слава Тебѣ!*

Кондак Воскресный, глас 4:

Спас и Избавитель мой / из гроба,
яко Бог, воскреси от уз земнородных, /
и врата ада сокруши, / и яко Владыка
/ воскрес тридневен.

*Спаситель и Избавитель мой от гро-
ба, / как Бог воскресил из оков на земле
рожденных, / и врата ада сокрушил, /
и как Владыка воскрес на третий день.*

Слава: Кондак святых отец, глас 6:

Иже из Отца возсияв Сын неизреченно,
/ из Жены родися, сугуб естеством,
/ Егже видяще, не отменяем зрака
изображения, / но, сие благочестно
начертаяще, / почитаем верно. / И сего
ради истинную веру Церковь держащи, /
лобызает икону вочеловечения Христова.

*Сын, воссиявший От Отца неизречен-
но, / от жены родился в двух естествах.
/ Зная это, не отрицаем начертания Его
облика, / но благочестиво его изображая,
почитаем преданно. / И потому Церковь,
держась веры истинной, / лобызает ико-
ну вочеловечения Христова.*

И ныне: Кондак Пресвятой Богородицы, глас 8:

Взбранной Воеводе победительная,
/ яко избавльшеся от злых, /
благодарственная восписуем Ти, раби
Твои, Богородице, / но, яко имущая
державу непобедимую, / от всяких нас
бед свободи, да зовем Ти: / радуися,
Невесто Невѣстная.

*Обороняющей нас Военачальнице / за
избавление от страшных бед / учреж-
даем Тебе торжества победы благо-
дарственные / мы, рабы Твои, Бого-
родица! / Но Ты, как имеющая власть
необоримую, / от всяческих опасностей
нас освободи, / да взываем Тебе: / «Ра-
дуйся, Невеста, брака не познавшая!»*

Прокимен, гл. 4: Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, / вся премудростию сотвори еси.

Стих: Благослови, душе моя, Господа, Господи Бже мой, возвеличился еси зело.

Прокимен, глас 4, Песнь Отцев:

Благословен еси Господи Бже отец наших, / и хвально и прославлено имя Твое во веки.

АПОСТОЛ

Послание к Галатам, зач. 203, гл. II, 16-20

¹⁶ Братіе, оубѣдѣвше ѿкъ не
ѡправдѣтсѧ челоѡкъъ ѡ дѣлѧхъ закона,
но токъмъ вѣрою иисъ хрѣтоѡвъ, и
мы ко хрѣта ииса вѣровахомъ, да
ѡправдѣмсѧ ѡ вѣры хрѣтоѡвы, а не ѡ
дѣлѧхъ закона: зане не ѡправдѣтсѧ ѡ
дѣлѧхъ закона всѧка плоть.

¹⁶ Братия, узнав, что человек оправ-
дывается не делами закона, а только
верою в Иисуса Христа, и мы уверовали
во Христа Иисуса, чтобы оправдаться
верою во Христа, а не делами закона;
ибо делами закона не оправдается ни-
какая плоть.

¹⁷ ѿще ли ищуще оправдѣтисѧ во хрѣтѣ, оберѣтохомсѧ и сами грѣшници: хрѣтосъ оубо грѣхъ ли слѣжнѣтель; да не бѣдетъ.

¹⁸ ѿще бо иже разорихъ, сѧ пакн создаю, преступника себѣ представляю.

¹⁹ ѿзъ бо закономъ законъ оумрохъ, да бгови живъ бѣдъ: хрѣтосъ распачсѧ.

²⁰ живъ же не котомъ ѿзъ, но живѣтъ во мнѣ хрѣтосъ: а еже нынѣ живъ во плоти, вѣрою живъ сѧ бѣѧ, возлюбившаго мене, и предавшаго себѣ по мнѣ.

Послание ко Евреям, зач. 334, гл. XIII, 7-16

⁷ Братіе, поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово бжїе: иже взирающе на скончаніе жителѣства, подражайте вѣрѣ ихъ.

⁸ иисъ хрѣтосъ, вчера и днѣсь, тоиже и во вѣки.

⁹ въ наѣснѣи странна и различна не прилагаетсѧ: добро бо блгодѣтїю оутверждати сердца, а не брашны, ѿ нихъ же не прїѧша пользы ходившии въ нихъ.

¹⁰ имамы же олтарь, ѿ негѣже не имѣтъ власти їасти слѣжащихъ сѣбѣ.

¹¹ иже бо кровъ животныхъ вносите въ стѣна за грѣхѣи первосѣенникомъ, сихъ тѣлесѧ сжигаетсѧ вне стѣна.

¹² тѣмъ же иисъ, да ѿсвѣтитъ людѣи своею кровїю, вне вратъ пострадаати нзволѧ.

¹³ тѣмъ же оубо да нсходимъ къ немъ вне стѣна, поношенїе сгѣво носѧще.

¹⁴ не имамы бо здѣ пребывающаго града, но градѣщаго въскѣемъ.

¹⁵ тѣмъ оубо приносимъ жертвъ хвалѣнїа вынѣ бгѣ, снрѣчь плодъ оустѣнъ исповѣдающихъ имени сгѣво.

¹⁶ блготворенїа же и ѡбщѣнїа не забываете: таковыми бо жертвами благоугождаетсѧ бгѣ.

¹⁷ Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак.

¹⁸ Ибо если я снова создаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

¹⁹ Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

²⁰ и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

⁷ Братия, поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

⁸ Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.

⁹ Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими.

¹⁰ Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии.

¹¹ Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, —

¹² то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат.

¹³ Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание;

¹⁴ ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

¹⁵ Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.

¹⁶ Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу.

Аллилуиа, глас 4: Наляцы и успевай и царствуй, истины ради и кротости и правды.

Стих: Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконіе.

глас 1: Бог боговъ Господь глагола, и призвѧ зѣмлю от востокъ солнца до запад.

СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

От Луки, зач. 30, гл. VII, 11-16

¹¹ Во время Оно, идяше иисъ во градъ нарицаемый Наинъ: и съ нимъ идяху ученицы егво мнози, и народъ многъ.

¹² Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху оумерша сына единородна матери своей, и та бѣ вдова: и народъ въ града многъ съ нею.

¹³ И видѣвъ ю гдъ, милосердова ѡ ней, и рече ей: не плачь.

¹⁴ И приступль коидеа во одръ, носящїи же сташа. и рече: юноше, тебе глаголю, встань.

¹⁵ И сѣде мертвыи, и начатъ глаголати: и даде егво матери егво.

¹⁶ Приятъ же страхъ вса, и славаху бга, глаголюще: якв пророкъ велии воста въ насъ, и якв посѣти бгъ людѣи своихъ.

¹¹ После сего Иисус пошел в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.

¹² Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города.

¹³ Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.

¹⁴ И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!

¹⁵ Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его.

¹⁶ И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

От Иоанна, зач. 56, XVII, 1-13

¹ Во время Оно, возведѣ иисъ очн свои на небо, и рече: Отче, прииде часъ: прослави сїа твоего, да и сїа твои прославятъ тѧ:

² Якоже далъ еси емѹ власть всакиа плоти, да всако еже далъ еси емѹ, дастъ имъ животи вѣчный.

³ Се же есть животи вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго бга, и егже послалъ еси иисъ хртѧ.

⁴ Язъ прославихъ тѧ на земли: дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю.

⁵ И ныне прослави мѧ ты Отче оу тебе самагво славою, юже имѣхъ оу тебе прежде міръ не бысть.

⁶ Явихъ имѧ твоѣ человекомъ, ихже далъ еси мнѣ ѡ міра: твои бѣша, и мнѣ ихъ далъ еси, и слово твоѣ сохраниша.

⁷ Нынѣ разумѣша, якв вса, елика далъ еси мнѣ, ѡ тебе сѣтъ:

⁸ Якв глаголы, ихже далъ еси мнѣ, дахъ имъ: и тїи приаша, и разумѣша вѣстнннѹ, якв ѡ тебе изыдохъ, и вѣроваша, якв ты ма посла.

¹ В те дни возвел Иисус очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

² так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

³ Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

⁴ Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

⁵ И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

⁶ Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

⁷ Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,

⁸ ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

⁹ Вѣ ѿзъ ѿ снхъ молю: не ѿ всемъ мѣрѣ молю, но ѿ тѣхъ, нѣже далъ єси мнѣ, ѿкоу твою єсть.

¹⁰ н моѡ всѡ, твоѡ єсть: н твоѡ, моѡ: н прославиши въ нхъ.

¹¹ н ктою нѣсмъ въ мѣрѣ, н сн въ мѣрѣ єсть, н ѿзъ къ тебѣ градоу. Оче снѣи, соблюди нхъ во имѡ твоѡ, нѣже далъ єси мнѣ, да бѣдутъ єдино, ѿкоже н мы.

¹² єгда бѣхъ съ нѣми въ мѣрѣ, ѿзъ соблюдахъ нхъ во имѡ твоѡ: нѣже далъ єси мнѣ, сохранихъ, н никтоже ѿ нхъ погнѣе, токму сынъ погнѣельный, да сбудетъ писаніе.

¹³ нынѣ же къ тебѣ градоу, н сѡ глаголю въ мѣрѣ да имѣтъ радость мою исполненъ въ себѣ.

⁹ Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

¹⁰ И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

¹¹ Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

¹² Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

¹³ Ныне же к Тебе иду, и это говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ГОДА

(Лк. 7, 11-16). Видит Господь мать плачущую о смерти сына и милосердует о ней; в другой раз позван был на брак, и сорадовался семейной радости. Этим показал Он, что разделять обычные житейские радости и печали не противно духу Его. Так и делают христиане истинные, благоговейные, со страхом провожающие жизнь свою. Однако, они различают в житейском быту порядки от порядков; ибо в них много вошло такого, на чем не может быть Божия благоволения. Есть обычаи, вызванные страстями и придуманные в удовлетворение их; другими питается одна суетность. В ком есть дух Христов, тот сумеет различить хорошее от дурного: одного он держится, а

другое отвергает. Кто делает это со страхом Божиим, того не чуждаются другие, хоть он и не поступает подобно им, ибо он действует всегда в духе любви и снисхождения к немощам братий своих. Только дух ревности

меру преходящий колет глаза и производит разлад и разделение. Такой дух никак не может удержаться, чтоб не поучить и не обличить. А тот заботится лишь о том, чтобы себя и семью свою учредить по христиански; в дела же других вмешиваться не считает позволительным, говоря в себе: «кто меня поставил судьей»? Такою тихостью он располагает к себе всех и внушает уважение к тем порядкам, которых держится. Всеуказчик же и себя делает нелюбимым и на добрые порядки, которых держится, наводит неодобрение. Смирение в таких случаях нужно, христианское смирение. Оно источник христианского благоразумия, умеющего хорошо поступать в данных случаях.

ЦИТАТА

Во всяком месте находится Бог, но ни в одном не заключается.

Святитель Кирилл Иерусалимский

ТОЛКОВАНИЕ АПОСТОЛЬСКОГО ЧТЕНИЯ

Русский перевод архимандрита Ианнуария:

¹⁶ Однако узнав, что никакой человек не получает оправдание делами закона, но только через веру в Иисуса Христа, и мы поверили во Христа Иисуса, чтобы быть оправданными верою во Христа, а не делами закона, потому что делами Закона не будет оправдана никакая плоть. —

¹⁷ Но если мы, ищущие оправдания во Христе, оказались и сами грешниками, то неужели Христос — слугитель греха? — Немыслимо!

¹⁸ Ведь если я вновь отстраиваю то, что разрушил, то сам себя и выставляю преступником. —

¹⁹ Ибо Закон привел меня к смерти для Закона, чтобы я жил для Бога. Я распят со Христом,

²⁰ и живу уже не я, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Предложенное место из Послания к Галатам Апостола Павла содержит в себе ядро учения Апостола об оправдании верой. Если сжать до предела основную мысль этого отрывка, то она будет следующей: человека оправдывают (а следовательно, вводят в блаженство вечной жизни) не его дела, но только вера. Эта мысль уже в древности вызвала известное возражение, высказанное в Послании Апостола Иакова: «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? ... Хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (Иак. 2:14,20). Спор о «вере и делах» имел продолжение в новейшей истории христианского мира. Вырванные из контекста Священного Писания цитаты становились грозными оружиеми противостоящих в споре сторон. Что это за «вера без дел»? И бывают ли «дела без веры»? «Спасение человека — дело исключительно благодати Божией, никакими делами человек себя сам спасти не может», — так утверждали одни. И были правы. «Вера без дел мертва; и бесы веруют, и трепещут», — так утверждали другие. И тоже были правы. Да и сегодня, разве мы не слышим такие,

например, утверждения: «Зачем мне вера? Зачем «ходить в церковь»? Разве недостаточно быть просто хорошим человеком и делать добрые дела?» И противоположное: «Разве мы не видим вокруг себя такую «веру в Бога», которая уживается с мрачным состоянием души, с недоброжелательством, а то и с ненавистью»? Чтобы разобраться в этом, надо задуматься о самих понятиях «вера» и «дела».

С «делами» проще. Мы понимаем, что, хотя у Апостола Павла речь идет о конкретных делах закона Моисея, в более широком контексте под «делами» можно понимать и всякие дела благочестия, и просто добрые дела. Но добрые чувства и дела возможны и без осознанной веры, ибо нравственность — в природе человека, сотворенному по образу Бога. Высокие образцы добра, милосердия и любви мы находим в людях любых исторических эпох, любых культур и религий. Да, добрые дела без веры возможны, и это очевидный факт. С «верой» сложнее. Возможна ли вера, о которой пишет Апостол Павел, без добрых дел? Ответ может быть только один: нет, вера без добрых дел любви и милосердия невозможна и немыслима. Но какая вера? Ведь за словом

«вера» могут стоять разные понятия. Так, современный человек под верой часто понимает «уверенность в существовании Бога». И такая вера вполне может обходиться без добрых дел. Но библейский человек под верой понимал иное. Вера для него — это, прежде всего, «верность Богу», верность Его заповедям. И такая вера по определению неотделима от добрых дел. На библейском языке такая вера называется «праведностью». Но Апостол Павел утверждает, что упование на свою веру как верность, то есть упование на свою праведность — глубокое заблуждение! Думать, что ты можешь что-то заслужить перед Богом, выслужиться перед Ним своею верностью и потом предъявить Ему свои требования, — означает ставить абсолютно свободного Бога в зависимость от тебя, от твоих дел, от некоего закона, которому Бог должен следовать. Апостол Павел здраво и справедливо учит, что сам себя никакими делами, никакими усилиями человек спасти не может. Не я — спаситель себя, а Бог — Спаситель меня. И мне остается только доверять Богу-Спасителю, верить себя Ему.

И, соответственно, слово «вера» Апостолом Павлом понимается преимущественно

не как «верность», а как «доверие». Доверие же к кому бы то ни было нельзя вызвать в себе по своей воле. Вера-доверие — харизма, дар Божественной благодати.

Конечно же, Апостолу Павлу даже в голову не приходило, различая «веру» и «дела», отделять одно от другого. Нет! Высказывание Апостола Иакова «вера без дел мертва» столь же справедливо и для Апостола Павла. Доверие любящему Богу в Иисусе Христе, вера Евангелию любви и спасения, отказ от себя, от своих «дел праведности», от своих «заслуг», полное вверение себя Господу Иисусу Воскресшему, отворение своего сердца действию Духа Святого — вот прямой путь к спасению. Вверив себя благодати

Божией, Апостол мог воскликнуть: «Уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия» (Гал. 2:20). Но такая вера не мыслится без ее следствий: без любви, являющей себя

в делах. Лишь риторически Апостол Павел пишет о парадоксе — вере без любви: «Если имею ... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1Кор. 13:2). Все послания Апостола Павла пронизаны любовью и призывом к делам любви, ибо он мыслит и пишет не о мертвой, а о живой вере, которая даруется самим источником жизни и любви — Богом. Поэтому, — повторим, — дела без веры бывают, но истинной веры без дел не существует. И это — от Бога, непостижимого умом, но постижимого сердцем, которое открыто для действия Его благодати. И это — жизнь в блаженстве. На эту благодать и блаженство можно ответить только делами любви и благодарностью.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 21-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА НАИНСКОЙ ВДОВЫ

Сегодняшнее евангельское повествование, в котором для каждого человека так много утешения и надежды, ставит нас, однако, перед лицом того, как Господь требует, чтобы мы открывались воздействию Его благодати.

В Святой земле, в Палестине, есть небольшой город, который сейчас называется Наблус, а раньше, в древние времена, назывался Наин. Сам по себе он ничего не представляет — там сейчас постоянные столкновения между евреями и арабами. Но название его запечатлено в Евангелии и, как сейчас, так и тогда, с ним связана история скорби. Сейчас там вражда двух семитских народов, которой не видно и конца, а в древние времена с этим городом были связаны воспоминания о двух образах предельного человеческо-

го горя — вдовства и потери своего ребёнка.

Господь, обходя многие города и селения Палестины, пришёл и в этот город. С Ним, как всегда, шло великое множество народа, потому что Он есть Жизнь. «Я есть Путь, и Истина, и Жизнь», — говорит Господь. И когда эта процессия приблизилась к городским воротам, то оттуда навстречу выходила другая процессия — похоронная. Выносили мёртвого юношу — единственного сына матери, которая к тому же была вдовой. Когда-то она потеряла мужа, от которого имела единственного сына — её последнее утешение и поддержку в старости. Умирает муж, она остаётся вдовой, а теперь вот хоронит и своего дорогого сына. Никакими словами невозможно описать этого горя — скорбь её без-

утешна. И Евангелие говорит, что с ней шло много сочувствующего народа. И вот в городских воротах эти две процессии встречаются: впереди одной — Господь Иисус Христос, впереди другой — покойник. Впереди одной — Жизнь, впереди другой — смерть. И разве могли они разминуться? Даже если бы Христос был простым Учителем, то и тогда Ему надо было бы сказать этой бедной женщине несколько слов утешения. Но ей не нужны были эти слова утешения. Ей нужен был её единственный сын. Мы знаем, что здесь, на земле, в этой временной жизни, сколько ни живи, а в конце концов всегда придётся умирать. «Прах ты и в прах возвратишься». Любая жизнь неизменно заканчивается смертью. И в Евангелии не сказано, чтобы плачущая

мать о чём-то просила Господа. Да, она, поглощённая своим горем, вряд ли и видела кого-либо вокруг себя. Но Господь видел её страдания, и, подойдя к ней, сказал только: «Не плачь». И с тех пор эти слова являются для всех скорбящих по умершим христианам не только утешением и милосердием, но и каким-то твёрдым, неумолимым требованием: «Не плачь!» Впоследствии апостол Павел не только повторит, но и разъяснит эти слова, чтобы не убивались над покойниками «и не сотовали, как язычники, не имеющие упования».

Женщина, очевидно, послушалась, подчинилась и отозвалась послушанием на это требование, ибо несшие покойника остановились. Господь прикоснулся к нему и сказал: «Юноша, тебе говорю, встань!» И мёртвый поднялся, сел, стал говорить; и отдал его Иисус матери его. «Тогда, — сказано в Писании, — всех объял страх, и славил Бога и говорили: «Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой».

Не нужно и говорить, какая радость охватила скорбящую мать. Господь вернул ей сына. И все воочию увидели обратное — несмотря на то, что смерть всегда побеждает жизнь, здесь, у

городских ворот, жизнь победила смерть, потому что в дело вмешался Начальник жизни.

Очень часто подобное бывает и с нами. Когда человека постигает горе и душу раздирают скорби, тогда перед его верой невидимо, но реально стоит Господь, и мы бросаемся к Нему со своей печалью и говорим: «Господи, помоги, Господи, утешь». И тогда Господь говорит каждому из нас: «Не плачь!» Не в том смысле, что Он требует от нас забыть своё горе, а в том смысле, чтобы своей верою в Него мы не унижали нашу надежду на жизнь вечную, но могли перерасти и себя и время, и вырасти в меру истинного человека, способного проникнуться любовью, ни чем не различающейся и к живым, и к усопшим, потому что только любовь и на земле вечна, и после смерти непоколебима. И она соединяет небо и землю, Бога и человека, время и вечность. Вот почему Господь ставит перед нами неумолимое требование веры: брось жалеть себя, перестань надирать своё сердце, прекрати думать только о себе и упиваться своим горем — ибо жизнь продолжается и тогда, когда человек уходит в вечность. «У Бога нет мерт-

вых, но все живы суть». И там, за порогом смерти, стоит Господь и приглашает покинувшего этот мир в Своё Царство. Недаром в Евангелии Спаситель так часто говорит: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, Я победил мир». «Блаженны плачущие, ибо они утешатся». «Вы теперь имеете печаль, но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше».

Поэтому вся земная жизнь нашего Спасителя и весь Его искупительный подвиг от Рождества до крестной смерти был всё тем же Божественным, всемогущим и наполненным любовью призывом к каждому человеку — «не плачь». Этот призыв касался и Божией Матери. Вот почему Церковь особым песнопением и восклицает: «Не рыдай Мене, Мати, зряще во гробе».

Поэтому в предельном отчаянии по покойникам есть нечто богохульное, ибо убивающийся над гробом человек как бы говорит: «Да будет воля моя, а Твоей, Божественной, я не принимаю». А это пресекает возможность взаимодействия с Богом. Ведь без воли Божией и волос с головы человека не падает. Значит, если мы хоть в какой-то малой степени можем называть себя верующими и хотим участвовать в грядущем воскресении мёртвых, дабы встретить воскресшими наших родных и близких — мы сейчас, расставаясь с ними на время, должны хоть в какой-то мере услышать и отреагировать на этот властный призыв «не плачь!», сказанный Господом для всех народов на все времена и над живыми, и над мёртвыми! Аминь.

Протоиерей Леонид Константинов

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

ИКОНОПОЧИТАНИЕ

Одним из внешних видов богосклонения и почитания святых является употребление священных изображений и поклонение перед ними.

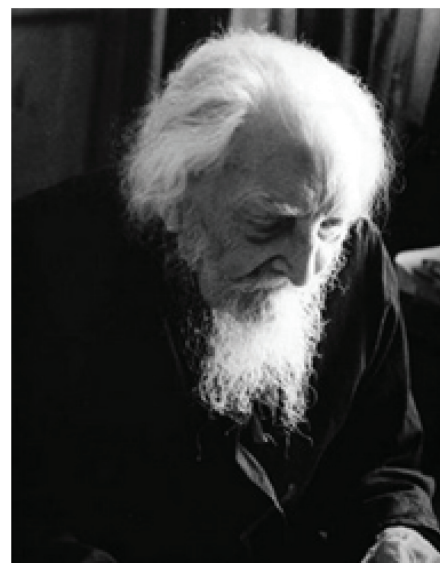
Среди разных дарований человеку, отличающих его от других тварей, есть дар художества или изображений в линиях и красках. Дар этот благородный, высокий, и он достоин того, чтобы им прославлять Бога. Всеми доступными для нас чистыми и высокими способами надлежит славить Бога, по призыву псалмопевца: «Благослови душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его» (Пс. 102, 1). Вся внутренняя — все способности души. И действительно, способность художества есть дар от Бога. Некогда при Моисее «Господь назначил Веселиила, сына Урии, сына ора, из колена Иудина, и исполнил его духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, и резать камни для вставления, и резать дерево и делать всякую художественную работу. И способность учить других вложил в сердце его... Он исполнил сердце их мудростью, чтобы делать всякую работу резчика и искусного ткача и вышивателя». (Исх. 35, 30-35). Вещественные предметы, сделанные искусной работой художника для скинии Моисеевой, как впоследствии и для Соломонова храма, все были священны. Но притом, тогда как одни служили более священными украшениями, другие были особо почитаемы и представляли собой исключительные места славы Божией. Таковым был «ковчег завета», само прикосновение к которому без особого благословения могло повлечь смерть (2 Цар. 6, 7): случай с Озой во время перенесения ковчега при Давиде, когда Оза был поражен смертью за

то, что взялся рукой за ковчег). Таковыми были над ковчегом в скинии «херувимы славы», посреди которых благоволил Сам Бог открываться и давать Свои повеления Моисею. «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать через тебя сынам Израилевым» (Исх. 25, 18-22): это был «видимый образ невидимого Бога», по выражению митрополита Макария (Православное догматическое богословие).

Среди многочисленных изображений на стенах и завесах ветхозаветного храма не было изображений усопших праведников, как они есть в христианской Церкви. Не было их там потому, что праведники сами ожидали еще своего избавления, изведения их из ада, которое совершено нисшествием во ад и воскресением Христовым. Они, по апостолу, «не без нас достигли совершенства» (Евр. 11, 40), они прославлены, как святые, в Новом Завете.

Если же в Священном Писании даны строгие запрещения против сооружения кумиров-идолов и их почитания, то никак нельзя переносить эти запрещения на христианские иконы. Идолы являются изображениями ложных богов, и поклонение им было поклонением бесам или же несуществующим, воображаемым существам, и таким образом, по существу, самим бездушным предметам, дереву, золоту или камню. Но Священное Писание строго научает нас «отличать священное от не священного и чистое от нечистого» (Лев. 10, 10). Кто не умеет отличить священные изображения от идолов, кто хулит и оскверняет иконы, те святотатствуют и подвергаются осуждению Священного Писания, говорящего: «как

(продолжение следует)

же ты... гнушаясь идолов, святотатствуешь?» (Рим. 2, 22).

Открытия церковной археологии показывают, что в древнехристианской Церкви существовали священные изображения в катакомбах и в других местах молитвенных собраний, а впоследствии в христианских храмах.

Седьмой Вселенский Собор следующим образом выразил догмат о почитании святых икон: «...со всяким тщанием и осмотрительностью определяем, чтобы святые и честные иконы предлагались (для поклонения) точно также, как и изображение честного и животворящего Креста... Чем чаще при помощи икон они (изображенные на иконах Господь Иисус Христос, Богородица, ангелы и святые) делаются предметом нашего созерцания, тем более взирающие на эти иконы побуждаются к воспоминанию о самых первообразах и приобретают более любви к ним; чувствовать их (иконы) лобзанием и почитательным поклонением, не тем истинным по вере нашей богослужением, которое подобает единому Божескому существу, но почитанием, фимиамом и возжжением свечей, ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному».

протопресвитер Михаил Помазанский

ИКОНОГРАФИЯ

Божья Мать Оранта

Изображения Богоматери, стоящей с воздетыми в молитвенном жесте руками, известны с древнейших времен. Они встречаются и в мозаиках византийских церквей, и в убранстве католических храмов, и в русской иконописи. Более того, оранта, как называется данный иконографический тип, встречалась у ранних христиан, о чем свидетельствуют росписи в катакомбах древнего Рима. Символ прощения в лице Божьей Матери, простиравшей руки в молитве за весь человеческий род, она до сих пор остается в числе наиболее распространенных сюжетов христианского изобразительного искусства.

Оранта, что в переводе с латинского языка означает «молящаяся», объединяет различные типы изображения Богородицы, известные также как «Панагия» (Пресвятая), «Великая Панагия» или «Знамение». Распространенные на Руси изводы, такие как «Неупиваемая чаша» и сложные жанровые композиции, включая изображения праздников Вознесения и Покрова, представляют развитие иконописного типа оранты. Общее что объединяет их все — это сам принцип изображения Богоматери, которая пишется анфас, в рост или по пояс, с руками, воздетыми к небу в молитвенном жесте.

Сам по себе образ оранты известен с древнейших времен и связан более с монументальным и декоративным искусством (фрески, мозаики, скульптура), нежели с иконописью. С окончанием эпохи иконоборчества он получил широкое распространение в оформлении византийских, а позже и русских храмов. Традиционно изображения молящейся Божьей Матери располагаются в верхнем регистре росписей, на алтарных преградах и в конхах

апсид и достигают порой внушительного размера. Так, высота мозаичной оранты в Софийском соборе в Киеве, датированной XII веком и почитаемой чудотворной, составляет чуть менее пяти с половиной метров. Интересно, что, несмотря на возраст, превышающий восемь столетий, мозаика, названная «Нерушимой стеной», избежала малейших утрат и сохранилась до наших дней в первоизданном виде.

В силу традиции и православной догматики самостоятельные изображения молящейся Божьей Матери мало использовались в иконописи. Значительно чаще встречается здесь разновидность оранты «Знамение», которая отличается тем, что на фоне груди Богородицы располагается изображение Христа Эммануила, который пишется с раскинутыми в молитве руками, полупрозрачно, или же в специальном окружении — картуше. В этой трактовке значение иконы смещается от заступнической молитвы к идее Боговоплощения как основному мотиву иконографии Богородицы в целом.

Композиция молящейся

Божьей Матери с Христом происходит из византийской культуры, однако широкое распространение она получила в русской иконописи. Название «Знамение» восходит к легенде о чуде миротечения иконы «Знамение пресвятой Богородицы», которое произошло 27 ноября 1169 года во время штурма вольного Новгорода войсками владимирского князя Андрея Боголюбского. После того, как во время свершения крестного хода одна из стрел попала в старинную икону Божьей Матери, она обратилась ликом к городу и начала источать слезы. По преданию, новгородский епископ Иоанн воскликнул тогда: «О дивное чудо! Как из сухого дерева текут слезы? Царице! Ты даешь нам знамение, что сим молишься пред сыном твоим об избавлении града». Воодушевленные чудом новгородцы отбили город, а икона, названная «Знамение», стала почитаться чудотворной и послужила основой для множества списков.

Образ Молящейся Божьей матери с Иисусом Христом является распространенным сюжетом православной иконописи. Знамения Аба拉克ская, Нарвская, Царско-сельская, Курская-Коренная известны и широко почитаемы на Руси. Особое место в этом ряду занимает чудотворная икона Божьей Матери «Неупиваемая чаша», которая отличается тем, что Христос изображается здесь не в картуше, а в золотом кубке. Икона была обретаена в 1878 году во Введенском Владычном монастыре города Серпухова и стала основой для двух почитаемых чудотворных списков, дошедших до наших дней. Ежегодно серпуховский монастырь принимает тысячи новых паломников, которые молятся перед «Неупиваемой чашей» об избавлении от алкоголизма и прочих пагубных пристрастий.

По материалам сайта mirikon.org

ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

КНИГА 1. Глава III

Доказательство, что Бог есть

Что Бог есть, в этом не сомневаются те, которые принимают Священное Писание, то есть Ветхий и Новый Завет, равно как и многие из эллинов; ибо, как мы уже сказали, знание, что Бог есть, нам от природы всеяно. Но злоба лукавого так возобладала естеством человеческим и некоторых повергла в такую ужасную и худшую всех зол бездну погибели, что стали говорить, будто нет Бога. Их безумие обличая, тайнозритель Давид сказал: «рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс. 13:1). Поэтому-то ученики и апостолы Господа нашего, умудренные Всесвятым Духом, и Его силою и благодатью производившие божественные знамения, сетью чудес своих извлекли таких людей из глубины неведения к свету Богопознания. Подобным образом и преемники их благодати и сана, пастыри и учителя, прияв просвещающую благодать Духа, и силою чудес, и словом благодати просвещали омраченных и обращали заблуждающихся. А мы, не получив ни дара чудес, ни дара учительства — ибо, пристрастившись к чувственным удовольствиям, оказались недостойными этого — призвав в помощь Отца и Сына и Святаго Духа, скажем теперь об этом предмете нечто хотя немного из того, что преподавали нам пророки благодати.

Все существа или сотворены, или не сотворены. Если сотворены, то, без сомнения, и изменяемы; ибо чего бытие началось переменю, то необходимо и будет подлежать перемене,

или истлевающая, или изменяющаяся по произволу. Если же несотворены, то по самой последовательности умозаключения, конечно, и неизменяемы; ибо чего бытие противоположно, того и образ бытия противоположен, то есть его свойства. Кто же не согласится, что все существа, не только подлежащие нашему чувству, но и ангелы, изменяются, переиначиваются и многообразно преобразуются; так, например, существа мысленные, то есть ангелы, души и духи, по воле своей больше или меньше преуспевая в добре и удаляясь от добра, а прочие существа, изменяясь и по своему рождению, и по исчезновению, и по увеличению и умалению, по изменению свойств и по движению местному? А что изменяется, то, конечно, и сотворено, а что сотворено, то, без сомнения, сотворено кем-нибудь. Творец же должен быть существо несотворенное: ибо если бы и он был сотворен, то, конечно, кем-нибудь, и так далее, пока не дойдем до чего-нибудь не-

(продолжение следует)

сотворенного. Поэтому Творец, будучи несотворен, без сомнения, есть и неизменяем: а кто же это другой, как не Бог?

И самый состав, сохранение и управление тварей показывают нам, что есть Бог, Который все это сотворил, содержит, сохраняет и обо всем промышляет. Ибо каким бы образом могли враждебные между собою стихии, как-то: огонь, вода, воздух, земля, — соединиться для составления одного мира и пребывать в совершенной нераздельности, если бы некая всемогущая сила не соединила их и не сохранила их всегда нераздельными?

Кто это расположил по известным местам все то, что на небе и что на земле, что в воздухе и что в воде, и что предшествует всему этому: небо и землю, воздух и природу, как огня, так и воды? Кто все это соединил и разделил? Кто сообщил им движение и стремление непрестанное и беспрепятственное? Не художник ли этого, положивший всем вещам закон, по которому все делается и все управляется? Кто же этот художник? Не тот ли, который все это сотворил и привел в бытие? Мы не можем приписать такой силы слепому случаю, ибо пусть это произошло от случая; но кто привел все в такой порядок? — уступим, если угодно, и это случаю, кто же соблюдает и сохраняет по тем же законам, по которым все прежде создано? — Кто-либо другой, конечно, а не слепой случай. Но кто это другой, как не Бог?

Преподобный Иоанн Дамаскин

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН. ИСПОВЕДЬ

(продолжение, начало в предыдущих номерах)

КНИГА ВТОРАЯ

VII

15. «Что воздам Господу» (Пс. 115:3) из того, что собрала память моя и перед чем не утратилась бы душа моя? Возлюблю Тебя, Господи, возблагодарю, исповедую Имя Твое, ибо отпустил Ты мне столько злого и преступного! По милости Твоей и по милосердию Твоему растопил Ты грехи мои, как лед. По милости Твоей Ты не допустил меня совершить некоторых злодеяний, — а чего бы я не наделал, я, бескорыстно любивший преступление? И я свидетельствую, что все отпущено мне: и то зло, которое совершил я по своей воле, и то, которого не совершил, руководимый Тобой. Кто из людей, раздумывая над своей немощью, осмелится приписать свое целомудрие и невинность собственным силам и станет меньше любить Тебя? — будто ему не нужно Твоего милосердия, по которому отпускаешь Ты грехи обратившимся к Тебе? И пусть человек, которого Ты призвал и который, последовав за голосом Твоим, избежал того, о чем он прочтет в моих воспоминаниях и в моих признаниях, не смеется надо мною: меня ведь, больного, вылечил Тот Врач, Который не дал ему захворать или, вернее, не дал захворать так сильно. Пусть за это он возлюбит Тебя в такой же мере, нет, даже больше. Ибо он увидит. Кто избавил меня от таких недугов греха, и увидит, что это Тот же, благодаря Которому он не запутался в таких же недугах греха.

VIII

16. Что извлек я, несчастный, из того, вспоминая о чем, я сейчас краснею, особенно из того воровства, в котором мне было мило само воровство и ничто другое? Да и само по себе оно было ничто, а я от

этого самого был еще более жалок. И однако, насколько я помню мое тогдашнее состояние духа, я один не совершил бы его; один я никак не совершил бы его. Следовательно, я любил здесь еще сообщество тех, с кем воровал. Я любил, следовательно, кроме воровства еще нечто, но и это нечто было ничем. Что же на самом деле? Кто научит меня, кроме Того, Кто просвещает сердце мое и рассеивает тени его? Зачем приходит мне в голову спрашивать, обсуждать и раздумывать? Ведь если бы мне нравились те плоды, которые я украл, и мне хотелось бы ими наесться, если бы мне достаточно было совершить это беззаконие ради собственного наслаждения, то я мог бы действовать один. Нечего было разжигать зуд собственного желая, расчесывая его о соучастников. Наслаждение, однако, было для меня не в тех плодах; оно было в самом преступлении и создавалось сообществом вместе грешивших.

IX

17. Что это было за состояние души? Конечно, оно было очень гнусно, и горе мне было, что я переживал

его. Что же это, однако, было? «Кто понимает преступления?» Мы смеялись, словно от щекотки по сердцу, потому что обманывали тех, кто и не подумал бы, что мы можем воровать, и горячо этому бы воспротивился. Почему же я наслаждался тем, что действовал не один? Потому ли, что наедине человек не легко смеется? Не легко, это верно, и однако, иногда смех овладевает людьми в полном одиночестве, когда никого другого нет, если им представится или вспомнится что-нибудь очень смешное. А я один не сделал бы этого, никак не сделал бы один. Вот, Господи, перед Тобой живо припоминаю я состояние свое. Один бы я не совершил этого воровства, в котором мне нравилось не украденное, а само воровство; одному воровать мне бы не понравилось, я бы не стал воровать. О, вражеская дружба, неуловимый разврат ума, жажда вредить на смех и в забаву! Стремление к чужому убытку без погони за собственной выгодой, без всякой жажды отомстить, а просто потому, что говорят: «пойдем, сделаем», и стыдно не быть бесстыдным.

X

18. Кто разберется в этих запутанных извивах? Они гадки: я не хочу останавливаться на них, не хочу их видеть. Я хочу Тебя, Справедливость и Невинность, прекрасная честным Светом Своим, насыщающая без пресыщения. У Тебя великий покой и жизнь безмятежная. Кто входит в Тебя, входит в «радость господина своего» (Мф. 25:21) и не убоится, и будет жить счастливо в полноте блага. Я в юности отпал от Тебя, Господи, я скитался вдали от твердыни Твоей и сам стал для себя областью нищеты.

(продолжение следует)

ЗА СОВЕТОМ К СТАРЦУ

Старец Зосима (Сокура)

(1944–2002)

Будущий схиархимандрит родился в тюремной больнице: его беременную мать посадили за «религиозную пропаганду». Сам прошел тюрьму, уже став священником, по той же статье. От жестоких побоев в заключении отец Зосима навсегда остался сгорбленным. «Без Иисусовой молитвы я бы сошел с ума», – говорил старец своим близким. Он не обозлился, любил людей, которые шли к нему вереницей, и служил им даром, который приобрел, – молитвой.

Стремитесь светлым лучиком быть

«Стремитесь светлым лучиком быть! Господь не оставит».

«Буква убивает, а дух животворит... Не будьте вы замоленными, замороженными. Лик должен быть светлым, радостным».

«Бойтесь испортить друг другу настроение».

«Дай, Господи, нам чистоту мыслей такую, чтобы видеть в каждом человеке образ и подобие Божие, красоту божественную видеть и радоваться этой красоте».

«Помогайте друг другу! Помолитесь за человека, если видите, что он в унынии. А молитва всё может».

«День ангела у кого – по здравь, хоть яблочко подари, не важно что; главное – внимание».

«Главная епитимия века нашего – это терпение. Что Бог ни дает, на всё Божия воля, и всё нужно спокойно переносить – без паники, без уныния, без нытья, без отчаянья, без мыслей на ближнего. За свои грехи мы и страждем».

«В жизни нет тупиков, это всё наша заикленность на себе и своих проблемах».

Сердце мирное

«Даже и сердисься когда, языком своим посердись, умом своим посердись – а

сердце мирное; отрезанное от всего, сердце спокойно молится. Благодать Божию не оскверняй в сердце, Духа Святого никогда... Как самовар тот бухтит, что-то сказал там, без этого мы никак не обойдемся, начиная с меня и всеми вами кончая. А сердце мирное: повернулся, улыбнулся – и все с тобой улыбнулись, и мирно и хорошо».

«Молитва смягчает сердце, злоба утихает, сердце умиротворяется, и радость и смысл жизни появляются... Бог им Судия да будет, помолимся, и всё пройдет. И будет мир и тишина в сердце: и самим радостно, и врагам радостно, и людям, окружающим нас».

«За недоброжелателей и трудно – подвиг молиться: молитесь за них, за врагов, за обидчиков ваших. Как мыльный пузырь, лопается злоба, когда мы молимся за своих обидчиков, знайте».

Если ты тяжестью становишься для людей

«И самое страшное, когда ты по своему бесчестию в тяжесть бываешь людям окружающим, когда от тебя, от твоих помыслов, от твоих греховных немощей, от твоего нытья начинают страдать и люди окружающие. Это очень тяжело... Если ты чувствуешь, что ты в тяжесть другим

людям становишься, – значит, ты не прав. Заиклишься в чем-то – «я спасаюсь, а остальные погибают». Всё, это уже первая погибшая душа такая, заиклится, ходит в ложной святости своей...»

«Если ты тяжестью становишься для людей – плохо, ты уже тяжело духовно больной человек».

«Только старайтесь смотреть на себя со стороны. Не смотреть на ближнего, кто как грешит, кто что делает, – каждый свое получит. Ты на себя смотри, на свои грехи».

Церковь наша Православная – это чудо!

«Какие бы силы ни восставали на Церковь, веруйте, что Церковь ничто не одолеет. Горсточка нас останется, но эта горсточка победит все силы вражия!»

«Именно святая непорочная православная вера – то величайшее чудо, за которое мы должны постоянно благодарить Господа и дорожить им как величайшим сокровищем. Верующему же ничего не страшно».

«Сама жизнь наша – это чудо. Сама Церковь наша Православная, стоящая непоколебимо, – это чудо. Кругом чудо – духовным оком смотри, разумеи, укрепляйся в вере и дивись. С нами Бог! И никакие испытания нам никогда не будут страшны. Аминь».

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ О СУПРУГАХ

Необходимое условие для образования крепкой христианской семьи – найти будущим супругам хорошего духовника. Духовник будет играть роль судьи, следя за тем, чтобы в семье не возникало ссор. Когда супруги не найдут между собой согласия, то они пойдут к духовнику, надеясь на Бога. Иначе же семья разрушается: вмешиваются родители жены, родители мужа – и все вместе стараются настоять на своем и губят семью. Когда же супруги согласятся иметь духовного руководителя, тогда в семье не будет таких запутанных ситуаций.

Чтобы супружеская чета шла вперед, ей нужно иметь общего духовника, ибо тот подобен плотнику, желающему подогнать две доски: срубив наросты, он строгаёт доски, выравнивает их и потом соединяет между собой. И вообще лучше, чтобы у всех членов семьи был один духовник, поскольку, зная семейные проблемы, он сможет давать каждому соответственное направление.

Найдите хорошего духовника, который отнесется к вам с любовью, и с ним советуйтесь: издали не бывает лечения – врач должен быть рядом. Издали только молитву просите.

Одна женщина не терпела в своем доме ни фимиама, ни зажженных лампад. Муж ее, однако, как жена ни возражала, стоял на своем и постоянно зажигал лампаду. Положение в доме сделалось совсем уже невыносимым: никто не хотел уступать. Тогда муж обратился к старцу и изложил свое горе.

Старец сказал: – Успокойся, жена твоя вовсе не бесноватая, как тебе кажется, только из-за того, что она не переносит фимиама. Она это делает наперекор тебе, да и не научена она этим вещам. Ты с этого дня не

воскурять пока фимиама и не зажигай лампад, чтобы жена твоя не расстраивалась, а я помолюсь о вас.

Муж вернулся домой и, ни слова не говоря, перестал зажигать лампы и воскурять фимиам. Через несколько дней, к великому своему удивлению, он удостоверился в том, что в доме горит лампадка и пахнет фимиамом! Так молитвами своими старец помог супругам, и в семье снова воцарились тишина и любовь.

Приходит глава семьи, хватая старца руками и говорит, что жена его такая-сякая, обращается с ним таким-то и таким-то образом, – словом, говорит все то, что ему нашептал его темный помысел.

Тогда старец начинает оправдывать его супругу. В конце говорит, что нужно славить Бога, Который дал ему такую жену, и что именно он, глава семьи, является причиной того, что ушла от них любовь. Вновь и вновь возвращает старец его к любви, убеждая в том, что виноват он сам и что самое главное – отбросить постыдные помыслы. То же самое делает старец когда приходит и жена. Ругает ее, и вот оба супруга, исправляя свои дурные помыслы, на-

правленные на другого, приходят к любви. Понимают, конечно, и старца, бранившего их, потому что видят, что цель его была – восстановить в них любовь.

Старайся, насколько возможно, относиться к своей супруге духовно, чтобы между вами была любовь и взаимопонимание. Стремись к этому и в отношениях с детьми. Подлинно духовный человек имеет обыкновение уступать, как говорит и апостол Павел (Рим. 12, 10). Сильные должны нести тяготы, чтобы немощные могли отдыхать, а не так, чтобы каждый – и сильный, и немощный – нес только свою тяготу.

То, что жена удерживает свое имя (т.е. девичью фамилию), есть начало разлада в христианской семье и начало расставания. Основание (порядок), которое Бог дал семье, уходит, и начинается путаница: один ребенок берет имя матери, другой отца – и понеслось!

В жизни, в том числе и семейной, людей можно примерно разделить на две категории. Одна категория людей подобна мухе. Муха имеет следующую особенность: всегда садиться на все грязное, пролетая мимо благоухающих цветов. Так вот, категория людей, похожих на мух, научилась думать и искать только злое, не зная и не ища никогда добра.

Другая категория людей похожа на пчелу. Особенность пчелы – находить красивое и сладкое и садиться на него, минуя нечистое. Такие люди имеют добрые помыслы, видят хорошее и думают только о хорошем. Всем, кто привык обвинять других, в том числе и супругов, старец предлагал выбрать, в какой категории они хотели бы находиться, и соответственно определить положение тех людей, которых они обвиняют.

На вопрос, почему Бог не устраивает, чтобы подбирались такие супружеские пары, которые вели бы истинно духовную жизнь, старец ответил: «Было бы еще лучше, если бы не было диавола. Тогда духовная жизнь явилась бы легкой. Но диавол существует. Любовь Божия, безусловно, устраивает всё».

Чтобы спасти плохого мужа, Бог дает ему хорошую жену. И наоборот. Теперь всё переменчиво и нет ничего надежного. Терпение, братия, и все пройдет».

Ты меня спрашиваешь о супружеских отношениях женатых священников, и также и мирян. Почему святые отцы не дают совершенно точных определений? Это значит, что существует нечно неопределимое, ибо не могут все люди жить по одному шаблону. Отцы многое предоставляют нашей рассудительности, духовному чутью, возможностям и старанию каждого.

Чтобы быть более понятным, приведу примеры из жизни женатых иереев и мирян, которых я знаю. Среди них есть такие, кто, заключив брачный союз, родили одного, двоих, троих детей, а затем живут в чистоте. Другие вступают в супружескую близость лишь на время деторождения, а остальное время живут как брат и сестра. Иные воздерживаются от близости лишь в период постов, а в остальное время имеют близкие отношения. Некоторым и того не удается исполнять. Есть имеющие общение в середине недели, чтобы быть в чистоте три дня перед Божественным Причастием и три дня после Причастия. Некоторые и тут спотыкаются.

Цель же состоит в том, чтобы каждый подвизался с рассуждением и тщанием, в соответствии со своими духовными силами. Вначале, конечно, молодость мешает, но с течением времени плоть слабеет, дух укрепляется и даже

женатые начинают понемногу вкушать от Божественного наслаждения. Тогда люди – уже естественным путем – отвлекаются от телесных удовольствий, которые становятся в их глазах ничтожными. Вот так подвизаются женатые – они приходят в рай по спокойной дороге с поворотами.

Ты должен иметь в виду, что проблема супружеских отношений не только твоя проблема, и что ты не имеешь права регулировать их один; ты можешь делать это лишь по взаимному согласию, как заповедует апостол Павел (1 Кор. 7, 5). Когда это происходит по взаимному согласию, опять же требуется молитва. И сильный должен входить в положение немощного. Часто бывает так: одна половина соглашается воздерживаться, чтобы не огорчить другую, но внутренне страдает. Иногда некоторые благочестивые мужья, слыша от жен своих слова согласия, по нерассудительности продлевают период воздержания, и тогда страдают жены: они становятся нервными и прочее. Мужья полагают, что их жены укрепились в добродетели, и хотят жить более чисто, вступая в отношения через более длительные периоды, и от этого жены входят в искушение и пытаются сойтись с кем-нибудь. И когда случается падение, их мучают угрызения совести. Однако мужья попрежнему стараются жить более чисто, хотя и видят, что жены к тому не расположены. Таким образом, мужья полагают, что жены достигли духовного преуспевания и не желают телесного. Но физическая причина порою неустраима, и женский эгоизм имеет

оправдание, как и ревность, которую испытывают более слабые. Жена, видя, что муж хочет жить духовной жизнью, делает над собой усилие, желая его опередить.

Большое значение имеет то, насколько оба супруга похожи по физическому сложению. Когда один кроткий и болезненный, а другой очень живой, надо, чтобы более сильный приносил себя в жертву более слабому. И постепенно слабый с помощью сильного становится здоровым, а когда оба здоровы, они могут продвигаться вперед..

Как я говорил, и для освящения женатого требуется рассудительность, тщание и подвиг. Полагаю, что неправильно жениться только для того, чтобы есть-пить, спать и иметь плотское удовольствие, ибо все это плотское, а человек – не только плоть, но и дух.. Плоть должна помогать освящению души, а не разорять душу.

Бог же видит тщание каждого христианина и знает силу, которую Он дал христианину, и спрашивает соответственно.

Очень многие супруги жалуются друг на друга, т.к. не могут среди великих семейных трудностей различить добрый план Божий. Один, например, жалуется, что жена его с прихотями, другая, что муж гневливый. Когда на это обратили внимание старца, тот, улыбаясь, сказал: – Ну, дети, Бог знает лучше нас, как делать Свою работу. Если например, супруг «колючий», то Бог устраивает так, чтобы супруга была мягкой по характеру, и наоборот. Господь все видит, видит Он и то, что не годятся для совместной жизни два младенческих характера, потому-что «уснут стоя»!

Некий юноша спросил у старца: – Батюшка, найду-ли я хорошую девушку, чтобы с утешением жениться?

Старец, улыбаясь, ответил: – Если все найдут себе хороших девушек, тогда что с остальными будем делать? Солить?

Старец Паисий Святогорец

ИСКУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЧАСТИЕМ

Святые Таины – Тело и Кровь Христовы – есть самая драгоценная Святыня на земле. Уже здесь, в реалиях мира земного, Евхаристия приобщает нас благам Небесного Царства. Поэтому христианин должен стараться быть особенно бдительным в отношении этого Таинства. Есть искушения, которые поджидают желающего причаститься христианина. Их необходимо знать, и от них необходимо ограждаться. Одни искушения предшествуют принятию нами Святых Таин, другие же следуют за Причащением.

Например, одно из главных искушений, очень распространенных в наши дни, связано с оценкой личных качеств священника, совершающего Литургию. Так, невидимый враг пытается посеять в среде верующих людей слухи о грехах священнослужителей и о том, что не у всякого священника можно причащаться. Если за батюшкой замечают недостатки, то почему-то думают, что у такого причащаться не нужно и будто бы благодать Причастия от этого умалится.

В «Отечнике» приводится история, как к некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближайшей церкви и преподавал ему Святые Таины. Кто-то, навестив пустытника, поведал ему о грехах пресвитера, и, когда пресвитер пришел в очередной раз, отшельник даже не отворил ему дверь. Пресвитер ушел, а старец услышал голос от Бога: «Восхитили себе люди суд Мой». После этого отшельнику было дано видение. Он увидел золотой колодец с необыкновенно хорошей водой. Этим колодцем владел какой-то прокаженный, который черпал воду и наливал ее в золотой сосуд. Отшельник вдруг почувствовал нестерпимую жажду, но, гнушаясь прокаженным, не хотел брать у него воду. И опять был ему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что за дело до того, кто черпает ее? Он только черпает и наливает в сосуд». Отшельник, придя в себя, понял смысл видения и раскаялся в своем поступке. Затем он призвал пресвитера и просил его преподавать Святое Причащение по-прежнему. Так и нам перед Причащением должно думать не о том, насколько благочестив совершающий Таинство священник, а о том, достойны ли мы сами

быть причастниками Святых Даров.

Напомним, что Святые Таины не являются личным достоинством священника. Он только служитель, а распорядитель Святых Даров – Сам Господь. Посредством священнослужителей в Церкви действует Бог. Поэтому святитель Иоанн Златоуст говорил: «Когда видишь, что священник преподает тебе Дары, знай, что... это Христос простирает к тебе руку». Неужели мы отвергнем эту руку?

Бывает, что христиане, регулярно причащающиеся Святыми Таинами, стараясь вести внимательную духовную жизнь, неожиданно испытывают искушение нечистыми и хульными помыслами. Невидимый враг пытается осквернить своими наваждениями ум христианина, а через это расстроить его приготовление ко Причащению. Но помыслы подобны ветру, который веет независимо от нашего желания. Святые отцы заповедуют не сосредотачивать внимания на приходящих помыслах, чтобы не увязнуть в постоянном внутреннем противоборстве. Чем больше мы пережевываем помыслы, тем он реальней становится в нашей душе и противостоят ему всё труднее. Лучше игнорировать все мысленные прилоги, а ум заключать в слова молитвы, ведая, что подступающие помыслы не наши, а вражьи. Внимательная, теплая молитва рассеивает сумерки лукавых при-

ражений, душа освобождается от мысленного угнетения и обретает благодатный мир.

В нашей духовной жизни возможно и такое искушение. Христианин усердно готовится к принятию Святых Таин, постится, воздерживается от мирских увеселений и дел, тщательно подготавливается к Исповеди. Но едва он причастился, как с радостью сбрасывает с себя всякий духовный труд, словно лишнее, ненужное бремя. Он наивно надеется, что принятая благодать теперь сама защитит и покроет его без какого-либо усилия с его стороны. В итоге наступает расслабление, человек легко оступается и вновь погружается в круговорот мирской суеты.

Беспечно полагаясь на помощь Божию, такой человек скоро утрачивает дары Святого Причащения. Важно помнить, что благодать Божия не спасает нас без нас. А в аскетическом учении Церкви есть понятие «синергии», то есть «соразботничества». Господь созидает и преображает душу при постоянном нашем личном усилии, участии, содействии.

Есть искушение противоположного характера. Видя, что через некоторое время после Таинства на нашу душу вновь оседает греховная пыль, малодушный человек отчаивается и решает, что в Таинствах Исповеди и Причащения не было большого смысла.

Какой смысл идти к Таинствам, когда в нас всё равно проявляется грех? Однако если бы мы не исповедовались и не причащались, то мы бы и не замечали в себе ничего греховного, потеряли бы чуткость ко греху и стали бы относиться к себе и к своему спасению совсем безразлично.

Луч солнца, проникая в комнату, показывает, сколько пыли находится в воздухе, так в свете благодати Таинств становятся видны наши недостатки и немощи.

Духовная жизнь есть непрерывная борьба со злом, непрерывное решение задач, которые ставит перед нами жизнь, осуществление воли Божией при любых условиях. И нужно радоваться, что при постоянных наших преткновениях Господь дает возможность очищаться от грехов и восходить к благам вечной жизни в Таинстве Причащения.

Часто можно встретить и такое искушение. Причащающийся специально ждет, что благодать Таинства непременно произведет в нем какое-то особое, неотмирное чувство, начинает прислушиваться к себе в поисках возвышенных ощущений. Подобное отношение к Таинству скрывает за собой едва распознаваемый эгоизм, поскольку человек измеряет действенность Таинства личным внутренним ощущением, удовлетворением или неудовлетворением. А это, в свою очередь, таит в себе две угрозы. Во-первых, причастившийся может сам внушить себе, что в нем действительно возникли какие-то особые чувства как знак Божественного посещения. Во-вторых, если он ничего неотмирного не почувствовал, то огорчается и начинает искать, по какой причине это произошло, впадает в мнительность. Опасно это, подчеркнем еще раз, тем, что человек сам создает в себе особые «благодатные» ощущения, внутренне наслаждаясь произведением собственного же воображения, либо по мнительности изъедает себя.

В подобных ситуациях важно помнить, что духовная жизнь основывается не на чувствах и ощущениях, которые могут быть и обманчивы, а на смирении, кротости и простоте. Святитель Феофан Затворник в этом отношении говорил: «Многие наперед вожделевают получить от святого Причастия то и то, а потом, не видя того,

смущаются и даже в вере в силу Таинства колеблются. А вина не в Таинстве, а в этих излишних догадках. Ничего себе не обещайте, а всё предоставьте Господу, прося у Него одной милости — укрепить вас на всякое добро в угодность Ему». Не озарения и наслаждения, пусть даже Божественной благодатью, должны быть первостепенными для нас, но предание себя в руки Божии, смирение своей воли перед волей Божией. Если Богу угодно, то Он, конечно, подаст нам ощущение Своей благодати. Но, как правило, для всех остаются действенными слова Евангелия: «Не придет Царствие Божие приметным образом» (Лк. 17: 20). Благодать таинственно и постепенно совершает преобразование человеческой души, так что мы сами не можем и не должны оценивать и взвешивать, насколько мы уже стали близки к Богу. Зато жизнь такого человека преобразается, и он в своих поступках всё больше и больше становится подлинным служителем добра.

В духовной жизни христианина всё должно строиться на искренности, простоте и естественности. Здесь не должно быть ничего сложного, искусственно созданного. Поэтому недопустимо создавать в своей душе особые «благодатные» состояния, самим придумывать какие-то невероятные чувства после причащения Святых Христовых Таин. Пожалуй, единственное из чувств, на значимость которого стоит обратить внимание после Причащения, это чувство душевного мира, смирения, при котором нам легко молиться Богу и при котором мы примиряемся с ближними.

Так что, когда мы приходим в храм, постараемся избегать со-

средоточения на собственных, субъективных переживаниях, фантазий по поводу того, что мы видим и слышим. Попытаемся всецело сосредоточиться на самой Литургии, в простоте и естественности предстоять перед Богом.

В отношении искушений можно услышать и такой вопрос: почему после Причащения далеко не всегда наступает облегчение жизненных трудностей? То есть иногда мы непременно ждем, что по Причащении всё в нашей личной судьбе должно стать ровным и гладким. Чтобы понять ответ на этот вопрос, надо вспомнить, что в Таинстве Евхаристии мы приобщаемся Телу распятого Господа и Крови, излиянной за наши грехи. Мы приобщаемся Тому, Кто Сам пострадал, и если Ему угодно, Он оставляет на нас наши тяготы, чтобы и мы претерпели свой крест. Впрочем, после достойного Причащения Святых Таин душа становится крепче, и зачастую то, что казалось неразрешимой проблемой, предстает как дело вполне решаемое, не составляющее собой тех затруднений, которые представляли ранее. Люди, обращающиеся к Богу, находятся под Его особым Божественным Промыслом. Каждому участнику Господь подает то, что ему необходимо в данный момент: кому-то радость, чтобы вдохновленный Святым Причащением человек шел дальше с большей уверенностью, а кому-то испытания и трудности, ведь не для временного благополучия мы приобщаемся, а для вечного, чего не достичь без терпеливого несения собственного креста.

Святой Дух в Таинствах Церкви дарует человеку чистоту, а чистота — это незамутненное, ясное видение всего и всех, чистое восприятие жизни. Даже обладая всеми сокровищами мира, человек не может стать счастливым — и не станет им, если не обретет сокровища внутреннего, не проникнется благодатью Святого Духа. Этот неизреченный дар святая Церковь предлагает человеку в Таинстве Святого Причащения.

Священник Валерий Духанин

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ

Сегодня Русская Православная Церковь чтит память священноисповедника митрополита Николая (Могилевского)

Священноисповедник митрополит Николай (в миру Феодосий Никифорович Могилевский) родился в Екатеринославской губернии в семье псаломщика в 1877 году в день Святой Пасхи. Закончил Семинарию и служил псаломщиком и учителем. В 1904 году стал послушником Ниловой пустыни, очень скоро был пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. Поступил в Московскую Духовную Академию, был рукоположен в игумена и назначен инспектором Полтавской Семинарии. Революция застала отца Николая в сане архимандрита и в должности настоятеля Елецкого Успенского монастыря в Иркутске. В 1919 году архимандрит Николай был рукоположен во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии.

А через несколько лет он был назначен епископом Тульской епархии. В 1924 году владыку арестовали в Москве в группе архиереев, и некоторое время он провел в тюрьме. В 1927 году он стал епископом Орловским, но был вынужден уйти на покой. В 1932 году владыка был арестован в Орле. На допросах в ГПУ святитель Николай дал следующие показания: «Анτισоветская деятельность моя была проявлена в следующем виде: я принимал у себя и оказывал приют репрессированным Сов. властью за антисоветскую деятельность. Так, я предоставил квартиру и материальную помощь. Я пересылал деньги через близких родственников находящимся в ссылке...»

Оказывая материальную помощь, я считал их страдальцами за веру, укреплял их морально, укреплял их способность бороться за дело религии. Из мест заключения духовенства я получал известия об их жизни и, в свою очередь, сообщал о своей. ...я болел душой за закрытие Сов. властью монастырей...».

Священноисповедника приговорили к 5 годам концлагерей. Через четыре месяца после вынесения приговора владыку отправили в Мордовию в город Темников, оттуда в Чувашию в город Алатырь и, наконец, в Саров. О своем пребывании в Сарове владыка рассказывал: «После закрытия и разорения монастыря в его помещениях был образован исправительно-трудовой лагерь... Когда я переступил порог этой святой обители, сердце мое исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было ее сдержать. Я перецеловал в монастыре все решеточки и все окошечки. В те времена была еще цела келья преподобного Серафима. В этом лагере было много лиц духовного звания. Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима...».

После освобождения из лагеря епископ Николай какое-то время не получал назначения на кафедру. В этот период по вызову Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергея (Страгородского) он часто приезжал в Москву для исповеди митрополита Сергея и

помощи в делах Патриархии. В 1941 году владыка Николай был возведен в сан архиепископа и в том же году арестован и отправлен в ссылку в Казахстан на 5 лет. В ссылке владыка стал жить в городке Челкар, который представлял из себя несколько глинобитных домов. Чтобы не умереть с голоду, владыка собирал милостыню. Так он прожил до осени 1942 года. Ослабленный голодом и тяжелыми условиями жизни, владыка был так истощен, что, однажды потеряв сознание, упал на дороге. Его подобрал один татарин, отвез в больницу и каждый день приносил ему пару лепешек, несколько яиц и немного сахара. Когда святитель смог встать на ноги, его должны были выписать из больницы, но идти ему было некуда. И тогда за ним пришел тот самый татарин и забрал святителя из больницы. Когда появилась возможность служить, владыка начал совершать богослужения в доме одной женщины, потерявшей на войне мужа и двух сыновей.

Затем жителям Челкара удалось выхлопотать разрешение и построить молитвенный дом. Владыка служил в собственноручно сшитом холщовом облачении, иерейским чином. Он также крестил, венчал, отпевал усопших. В 1943 году Патриарх Сергей направил в Совет по делам Русской Православной Церкви заявление, в котором просил об амнистии 26 священнослужителей, в числе которых был и архиепископ Николай. Но освобождения из ссылки так и не последовало.

Только в 1945 году владыка Николай был назначен на Алма-Атинскую кафедру, через 10 лет он получил свою последнюю церковную награду – возведение в сан митрополита. В том же 1955 году в канун празднования Иверской иконы Божией Матери святитель скончался.

Тропарь, глас 7:

Яко светозарное светило, / лучами Божественных дарований сияющее, / яви тя Солнце Правды Христос Бог наш, / тьму безбожия и злонравия далече отгоняюще, / и зарями богопознания осияюще вопиющих верно: / Радуйся, святе Николае, / Христов исповедниче и Казахстанский чудотворче.

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ НА ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕДМИЦЕ

26 октября, понедельник. Празднество Пресвятей Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии ради иконы Ея «Иверския» (пренесение в Москву, 1648)

Тропарь, глас 1:

От святѣя иконы Твоея, / о Владычице Богородице, / исцелѣния и цельбы подаются обильно, / с верою и любовію приходѣющимъ к ней. / Тако и мою немощь посети, / и душу мою помилуй, Благая, / и тѣло исцели благодатию Твоею, Пречистая.

От святой иконы Твоей, / о Владычица Богородица, / исцеления и чудеса подаются обильно / с верою и любовью приходѣющимъ к ней. / Так и мою немощь посети, / и душу мою помилуй, Благая, / и тело исцели благодатию Твоею, Пречистая.

Кондак, глас 8:

Аще и в море ввержена бысть святая икона Твоя, Богородице, / от вдовицы, не могущия спасти сию от враговъ, / но явилася есть хранительница Афона / и вратарница обители Иверския, врагѣ утѣшительница / и в православней Россійстей странѣ / чтущія Тя от всехъ бед и напастей избавляющая.

Хотя и в море была пущена святая икона Твоя, Богородица, / вдовицей, не могшей спасти ее от враговъ, / но явилась она хранительницей Афона / и привратницей обители Иверской, враговъ утѣшительницей / и в православной Россійской странѣ / почитающихъ Тебя от всехъ бед и напастей избавляющей.

31 октября, суббота. Апостола и евангелиста Луки (I)

Тропарь, глас 5:

Апостольскихъ деяній сказателя / и Евангелія Христова свѣтла списателя, / Луку препѣтаго, / славно суща Христоу Церкви, / пѣсньми священными святаго апостола похвалимъ, / яко врача суща человѣческихъ немощей, / естества недуги и язвы душ исцѣляюща / и молящася непрестанно за души наша.

О деяніяхъ апостольскихъ рассказавшаго / и Евангеліе Христово ясно записавшаго / Луку достохвальнаго, святаго Апостола, славнаго в Христовой Церкви, / песнопениями священными восхвалимъ, какъ врача истиннаго, / человеческіе немощи, естества недуги и язвы душ исцѣляющаго / и молящегося непрестанно за души наши.

Кондак, глас 2:

Истиннаго благочестія проповѣдника / и таин неизреченныхъ рѣтора, / звезду церковную, Луку Божественнаго восхвалимъ: / Слово бо его избра, с Павломъ мудрымъ языковъ учителя, / Единъ вѣдый сердечная.

Истиннаго благочестія проповѣдника / и о таинствахъ неизреченныхъ повѣствователя, / звезду церковную, Луку Божественнаго восхвалимъ: / ибо Слово избрало его / быть вместе с Павломъ мудрымъ учителемъ язычниковъ, / — Одинъ знающій то, что в сердцахъ.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

И продолжал путь, радуясь (Деян.8:39)

Вновь обращенный евнух не отказался от предстоящего ему пути, чтобы начать свою новую жизнь. Он пошел по своей дороге, в свою страну, к своим родичам, желая продолжать свое дело там, где поставил его Господь, и поделиться своим новым знанием с теми, с которыми он жил прежде, принести им благую вѣсть о Христѣ.

Он нес в своемъ сердцѣ источникъ новой радости, он чувствовал, что это сокровище долженъ разделить со своими братьями. И мы, когда получаемъ от Господа сугубую благодать, когда намъ дано с новою силою проникнуть в глубину Его учения, когда мы чувствуемъ, что какъ бы возродились для новой жизни, не должны покидать начатый нами трудъ, а продолжать его с новыми силами, с новою радостью, применяя к нашимъ скромнымъ, ежедневнымъ обязанностямъ то высшее благо, которое мы получили.

Только тогда всякій трудъ нашъ в рукахъ нашихъ преобразится и возродится в нечто прекрасное. Дух Христовъ даетъ счастье: христианинъ долженъ быть счастливъ; евнухъ продолжаетъ путь свой, радуясь. В сердцѣ у него звучала хвалебная пѣснь. Каждый истинный последователь Христа идетъ по пути труда и испытанія, и на каждомъ шагѣ его ожидаетъ новый подвигъ. Он исполняетъ все усердно и терпеливо, воспевая хвалу Господу, и эта пѣснь, облегчая его ношу, сокращаетъ длинныя часы его труда и ободряетъ встреченныхъ на пути.!

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА ПОПУТЧИЦА

— Вот незадача, опять движок барахлит, — встревоженно проговорил водитель, — без остановки не обойтись.

У Натальи сжалось сердце: «Когда же закончится эта беспокойная ночь?» Положив головку на мамины колени, вытянувшись на заднем сиденье среди многочисленных узлов и пакетов, поспывал ее двухлетний малыш.

Наташа чувствовала себя виноватой. Ей хотелось быстрее вырвать детей из каменного саркофага города. Она упросила мужа, не дожидаясь его отпуска, отправить ее с детьми на лето к маме. Муж с большим трудом нашел знакомого водителя.

— Да, придется остановиться, — вздохнул шофер.

— Мамочка, а вдруг на всю ночь, — прошептала восьмилетняя Даша, выглядывая из-за спинки переднего сиденья.

Водитель включил подсветку. На панели управления стала видна икона Николая Чудотворца.

— Молись, дочка. Бог милостив.

«Святой отче Николае, моли Бога о нас!» — не переставала повторять про себя Наталья.

— На помощь рассчитывать не приходится. Ночью теперь останавливаться не больно хотят — опасно.

В свете фар остановившейся машины четко прорисовались очертания старушки с ведром и узелком за плечами.

— Откуда она здесь? Торговать вроде уже поздно.

Было около полуночи, не полетному прохладно, шел дождь. Бабушка, подхватив ведро, с готовностью направилась к машине.

— Ой, деточки, Сам Господь вас ко мне послал...

— Машина перегружена, места нет, сесть негде, сзади ребенок спит. Да и неизвестно, тронемся ли с места сами, — оборвал ее водитель, открывая капот. — Может, еще кто-нибудь будет ехать? — немного смягчившись, добавил он.

Бабушка на минутку замерла.

— Да, да, сынок. Может быть, будет, — тихо проговорила она, бросая беглый взгляд на заваленную доверху машину, и побрела по обочине дороги. Вскоре она

скрылась из виду.

Наталья не находила покоя. Образ этой одинокой путницы, напомнившей ей мать, заставил забыть собственные волнения. Но сказать водителю, который, оказывая им услугу, и без того был поставлен в трудное положение, язык не поворачивался. Время будто остановилось. Женщина беззвучно шевелила губами.

— Ну теперь порядок, будем надеяться, что к утру дотянем, — бодро проговорил шофер. — Может, ее кто-нибудь и подберет? — добавил он, как бы оправдываясь, и сел за руль.

— А вдруг больше никого не будет? Просто никто не остановится? — нерешительно начала Наталья, уловив нотки сомнения в голосе водителя, — мы ведь остановились поневоле.

— Да вы ведь сами говорили, что ночью все боятся воров и бандитов, и никто не хочет останавливаться. А почему мы не можем быть этими «кто-нибудь?» — защебетала Дарья. — Нам в Воскресной школе Зоя Антоновна рассказывала, что Бог милостив к милостивым. А как мы можем ждать Его помощи, бросая старенькую бабулю на дороге среди ночи?

— Может, ты и права, заступница, — с улыбкой сказал водитель. — А что? Вполне по-русски: сам погибай, а других выручай. А как же малыш? — уже серьезно произнес он, обращаясь к маме.

— А я его на руки возьму. Он крепко спит, — радостно подхватила Наталья, услышав от дочери то, что не решалась сказать сама.

Машина беспрепятственно завелась. Проехав несколько метров, фары снова осветили одинокую путницу.

— Садись, бабуся. А клунки куда же? Придется потесниться, — захолопотал водитель. — Даша, возьми вперед узелок.

Лампочка слабо осветила ведро с грибами и букетик колокольчиков в руках попутчицы. Наталья невольно залюбовалась цветами.

— Вам далеко?

— Да нет, сынок, всего километров двадцать.

— А что ж вы в такую даль за

грибами?

— Ой, и не спрашивайте! Затемно встала и на станцию. Пятнадцать километров проехала автобусом до леса, а там грибов... Я все по солнцу дорогу гляжу. А к обеду оно за тучу спряталось, дождик пошел. Сколько ходила?... Грибов много, уже и класть некуда. Вышла на поле, у тракториста спрашиваю: «Где я? Куда зашла?» А он мне: «Да это километров тридцать будет от вас. Подожди, бабуля, до дороги подкину». Доехала с ним до станции, а автобус уже ушел. Так и иду потихоньку с Божьей помощью.

Попутчица все рассказывала, а Наталья, как второгодник, никак не могла выполнить простые арифметические действия: сколько она прошла по лесу, сколько потом по трассе, и все это умножить на ноги восьмидесятилетней женщины...

— А зовут вас как, бабушка? — полюбопытствовала Даша.

— Вера я, детка. Вот только с верой и осталась. Всех своих схоронила, — с грустью добавила она.

— А вам не тяжело одной? — не унималась девочка.

— Как одной — я с Богом! — с улыбкой ответила бабушка Вера. — Аще бы не Бог, кто бы нам помог! Вот и вас послал... А я заплачу, — спохватилась она, доставая носовой платочек, завязанный узелком, — у меня деньги есть. — Что вы, не нужно денег, — остановил ее водитель и неожиданно для себя добавил: — Помолитесь за нас.

— Ну вот я и дома. А кто добро творит — того Бог благословит, — выбираясь из машины, с улыбкой сказала попутчица и протянула Наталье букетик полевых цветов. — Храни вас Бог! — и осенила всех широким крестным знаменем.

Уже дома, глядя на колокольчики, Наталья вспоминала бабушку Веру и не переставала удивляться, спрашивая себя: «Несла бы я букетик полевых цветов, если бы мне предстояло добираться домой дождливой ночью, пешком, зная, что впереди двадцать километров? Умеем ли мы нести свой крест?»

Борис Ганаго